

УДК 81'373.49

ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ В СМИ

© 2015 г.

В.А. Торопкина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

tva94@rambler.ru

Поступила в редакцию 14.01.2015

Рассматривается специфика употребления эвфемизмов как средства выражения негативной оценки в текстах современных российских печатных СМИ.

Ключевые слова: негативная оценочность, эвфемизмы, язык СМИ.

Многими современными исследователями отмечается тенденция к огрублению, повышению уровня агрессивности языка СМИ. Это обусловлено провозглашением свободы слова, снятием идеологических фильтров в постсоветский период. В то же время наблюдается и обратное явление – эвфемизация речи современных российских СМИ, активное использование языковых единиц, служащих для смягчения, вуалирования, эстетизации негативно оцениваемых понятий.

«Эвфемия – это косвенная коммуникативная стратегия мелиоративной направленности, которая предполагает использование как лингвистических, так и экстралингвистических средств (эвфемизмов) с целью не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта (то есть с целью табуирования, вежливости, эстетизации, смягчения, вуалирования, искажения информации)» [1, с. 8]. Эвфемизация медиа-политического дискурса вызвана повышенной конфликтностью данной сферы. Тот факт, что коммуникация осуществляется публично и часто затрагивает потенциально конфликтные вопросы социальной и политической жизни общества, заставляет говорящего проявлять особую осторожность в выборе языковых средств выражения, ведь «чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов» [2, с. 67]. Это особенно актуально для современных СМИ, постепенно перенимающих опыт западной культуры публичного общения, связанный с феноменом политкорректности. Кроме того, эвфемизмы являются мощным средством речевой манипуляции, что чрезвычайно востребовано в современном медиа-политическом дискурсе.

Оценочность – одна из специфических черт медийной речи, обусловленная воздействующим

характером публицистических текстов. Отрицательная оценка в разных ее проявлениях очень часто встречается в текстах современных СМИ. В то же время многие авторы, осознавая ответственность за свое публично высказанное мнение, стремятся избегать конфликтных ситуаций, быть политкорректными, поэтому стараются выразить негативную оценку в смягченной, вуалированной форме. Для выражения отрицательной оценки в скрытой форме современные публицисты и прибегают к использованию эвфемизмов.

Негативно-оценочный потенциал обусловлен самой природой эвфемизма, ведь «эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или не тактичными» [3, с. 590]. Е.П. Сеничкина в качестве основного признака эвфемизма называет обозначение нежелательного денотата: «денотат эвфемизма соотносится с предметом или явлением, характеризующимся негативной оценкой или негативной коннотацией» [4, с. 6]. Другим существенным признаком эвфемизма является формальное улучшение характера денотата по сравнению с исходной номинацией, сглаживание негативной коннотации. Специфика эвфемизмов заключается в том, что они, смягчая негативную экспрессивность заменяемой номинации, сохраняют с ней семантическую связь. За счет вуалированной, но четко осознаваемой носителями языка негативной семантики и создается оценка. Эта оценка намного слабее, чем у исходной номинации, но она четко ощущается носителями языка, сильнее или слабее в зависимости от того, насколько понятным и семантически прозрачным является эвфемизм.

Процесс эвфемизации непосредственно связан со сферой нравственных оценок. Эвфемиз-

стическим заменам подвергаются те понятия, которые в системе ценностей данного общества считаются аморальными, антисоциальными. Эвфемизация затрагивает номинации, способные вызывать у читателя негативные ассоциации, на базе которых может создаваться отрицательная оценка. Например, в современном обществе насилие, жестокость считаются антигуманными, поэтому в текстах прессы часто можно встретить эвфемизм *особые методы допроса* для обозначения методов ведения допроса, основанных на применении физического насилия, пыток: *Однако Белый дом уже неоднократно заявлял, что не поддержит запрет на использование особых методов допроса* (Российская газета, 15.02.2008).

Очевидно, что использование эвфемизмов помогает снизить агрессивную направленность текста, сохранив при этом негативную оценку, ср.: *Мэрайя Кэри водит гидроцикл подшофе* (Экспресс, 10.05.2009) и *Владимир Пресняков упился в хлам* (Желтая газета 24.05.2013). При сходстве семантики, эвфемизм *подшофе* намного мягче, корректнее, чем разговорное выражение *упился в хлам* со сниженной эмоциональной окраской.

Далеко не всем эвфемизмам свойственна негативная оценочность. Зачастую с помощью эвфемизмов заменяются слова, неуместные в данной коммуникативной ситуации, не соответствующие правилам речевого этикета: *«Надеются, что всё обойдётся, и донецкий активист выживет. Но, боюсь, случится непоправимое – Губарев в прямом смысле слова на грани жизни и смерти», – сообщили из украинской столицы* (Завтра, 19.03.2014); *Маша Шарапова в интересном положении?* (Экспресс, 24.10.2013). Указанные эвфемизмы не содержат отрицательной оценки, но прямые номинации описываемых явлений (*умрет* вместо *случится непоправимое*, *беременна* вместо *в интересном положении*) могли бы прозвучать нетактично.

Но в современных СМИ эвфемизмы все же чаще используются для создания негативной оценки. Возможны разные способы выражения негативной оценки с помощью эвфемизмов.

Часто для создания эвфемизмов используется мейозис. В таких случаях негативная оценка смягчается, потому что эвфемизм указывает на меньшую интенсивность, неполноту выражения негативного признака по сравнению с исходной номинацией. Это может достигаться с помощью разных языковых средств. Например, автор может использовать перифрастические обороты с частицами *совсем не*, *вовсе не*, *далеко не*, *точно не* и пр., наречиями меры и степени и другими

частями речи со значением неполноты выражения признака: *Очевидно, совсем не радужное состояние городской казны и, вполне возможно, отсутствие какого-либо оптимизма насчет перспектив для улучшения ее положения заставили видного «единоросса», мэра Каменска-Уральского Михаила Астахова сделать далекое от социального популизма предложение...* (Ведомости, 21.05.2014); *Орловская область точно не самая богатая, но там таких детей лечат бесперебойно* (Новая газета, 07.07.2014); *Джино ведь, в отличие от соккерной поп-звезды Бекхэма, вовсе не красавец* (Спорт день за днем, 22.06.2012); *Если же ее будут вводить как обязательную норму, на мой взгляд, это не очень верно* (Новая газета, 06.08.2013); *Такая разница возмутила некоторых поклонников певицы, ведь всем известно, что звезде давно уже за пятьдесят, и такое «омоложение» выглядит немного глупо* (Новая газета, 21.11.2014). Такие обороты звучат менее категорично (ср.: *точно не самая богатая* вместо *бедная*, *вовсе не красавец* вместо *некрасивый* и т.д.).

Подобный механизм создания эвфемистических замен часто осуществляется с помощью словообразовательных средств. Например, глаголы с префиксом *при-* указывают на неполноту действия, поэтому нередко используются в качестве эвфемизмов: *Есть вузы, у которых и по 40, и по 60 филиалов, которые действительно, мягко говоря, приторговывают дипломами годовного вуза* (Независимая газета, 20.06.2014); *В поселке Репино не погнушались приврать: Вишневецкому отчитались об одном учреждении, в котором не работает ни один из депутатов* (Новая газета, 15.04.2014).

Приставка *не-* при образовании прилагательных и полных причастий обозначает противоположность с оттенком умеренности, ограниченности признака, качества, поэтому подобные образования могут служить эвфемизмами: *Украинский кризис – следствие той непростой ситуации, которая развивалась в последние годы* (Российская газета, 26.06.2014); *Соответствующей пропагандой, ложью, подлостью и двойными стандартами они уже причинили немалый вред* (Завтра, 18.03.2014).

С этой же целью на страницах СМИ используются диминутивы, за счет которых негативно-оценочные характеристики звучат не так категорично: *Почему у российского телевидения появилась потребность в глуповатых телеведущих* (The Hollywood reporter, 05.05.2013); *Я абсолютно уверен, что до выплаты денег, тем более в таких объемах, которые тоже выгля-*

дят **странновато**, не дойдет (Независимая газета, 31.07.2014).

Помимо мейозиса, смягчить оценку эвфемизмам помогает их семантическая неопределенность, размытость, которая мешает читателю осмыслить негативный характер явления. Неочевидность семантики для читателя может достигаться с помощью разных средств.

Например, слова с «диффузной» семантикой, обладающие размытым планом содержания, могут функционировать как эвфемизмы: *Только вчера стало ясно, что Анатолий Сердюков все же имел **некоторое отношение** к незаконному обогащению своего родственника на 56 млн руб.* (Коммерсантъ, 07.12.2013); *Кто-то может задаться вопросом: неужели Центр налоговой политики, который старательно и мучительно пытается быть непартийной структурой, пошел на **сомнительные допущения**, чтобы прийти к **известным результатам**?* (Независимая газета, 13.08.2012); *Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в разговоре по телефону с госсекретарем США Джоном Керри заявил, что решение президента Украины Петра Порошенко о непродлении режима перемирия ... развязывает новый виток кровопролития с **непредсказуемыми** для украинского государства **последствиями*** (Независимая газета, 01.07.2014). В приведенных контекстах отрицательные свойства не называются напрямую, но читатель, исходя из своего коммуникативного опыта, догадывается, что, например, выражение *прийти к известным результатам* подразумевает негативный характер этих результатов. Таким образом, функционируя в качестве эвфемизмов, оценочно нейтральные в системе языка лексемы приобретают отрицательную оценку.

Очень часто в СМИ используется способ эвфемизации, названный В.П. Москвиным «перенесением с вида на вид» [5], когда нежелательная для употребления лексема заменяется нейтральным синонимом с более общим, размытым значением: *В Киеве снова начались **беспорядки** около посольства России* (Общая газета, 22.05.2014); *Между Суданом и Южным Суданом сохраняется **напряженность**... В результате бомбежек погибли несколько человек* (Независимая газета, 24.04.2012); *На зачистку Донецка отправились боевики «Правого сектора»* (Российская газета, 27.05.2014); *Вооруженные автоматическим и другим стрелковым оружием, около 30 человек начали стрелять по стеклам входных дверей, таким образом внезапно смогли ворваться внутрь и **обезвредить** охрану, которая там находилась* (Вечерние вести, 27.02.2014).

В качестве таких эвфемистических замен на страницах СМИ нередко используется книжная лексика, в том числе научные термины: *Не знаю, какую конституцию они читали, но мне кажется, что это какая-то **аберрация** сознания, когда легитимностью называется то, что по своей сути является результатом вооруженного мятежа* (Взгляд, 24.02.2014) (*аберрация* – заблуждение, отклонение от истины, от лат. abberatio [4, с. 53]); *Либерализация цен на газ внутреннего рынка по определению повысит прибыльность деятельности газодобывающих компаний* (Независимая газета, 08.06.2010) (*либерализация цен* – вместо *повышение цен* [4, с. 167]); *Сообщается, что самая большая банда города «Comando Vermelho» захотела вернуть под свой контроль трущобы, которые она уступила из-за так называемой операции по **пацификации** бедных районов* (Советский спорт, 29.03.2014) (*пацификация* – вместо *расправа, усмирение карательными мерами*, от лат. pacificatio – ‘умиротворение’ [4, с. 305]); *Абсолютно **ангажированный**, абсолютно политизированный доклад* (Взгляд, 19.06.2014) (*ангажированный* – вместо *купленный, неправдивый* [4, с. 57]); *Госдума предостерегла ПАСЕ от **деструктивных санкций** против делегации РФ* (Российская газета, 01.04.2014) (*деструктивный* – вместо *разрушительный* [4, с. 109], *санкции* – вместо *запреты, наказания* [4, с. 383]); *Киев хочет **нейтрализовать** «Правый сектор» и самооборону Майдана* (Российская газета, 29.06.2014) (*нейтрализовать* – вместо *уничтожить* [4, с. 246]). Большинство подобных лексем имеет иноязычное происхождение. Такие замены хорошо выполняют свою функцию вуалирования и смягчения негативной экспрессивности, пока они не до конца усвоены системой языка и остаются не до конца понятными для большинства адресатов. Кроме того, как известно, номинации иноязычного происхождения подсознательно воспринимаются носителями языка как более респектабельные, тактичные.

Одним из наиболее распространенных приемов создания эвфемистических замен является перефразирование. Использование описательных оборотов позволяет скрыть негативную сущность называемого явления, сместить акцент в пользу его нейтральных или положительных свойств, что помогает нивелировать отрицательную оценку: *Сегодня Россия впервые заявила о том, что **однополярный мир** закончился* (Российская газета, 18.03.2014) (вместо *диктат США* [6, с. 55]); *Общество стремится к одной цели – **ограничить влияние друг дру-***

га. Возникает своего рода консенсус с **противоположным знаком** (Независимая газета, 08.04.2000); *Бухгалтерам предписана управляемая демократия* (Коммерсантъ, 27.11.2007).

Похожий механизм снятия негативной оценки реализуется в эвфемизмах, основанных на метафорическом переносе: *США создают вакуум безопасности* (Независимая газета, 18.12.2001) (вместо *террор и волнения* [7]). Встречая в текстах подобные эвфемизмы, читатель обычно не успевает осмыслить, какое явление стоит за эвфемистической заменой, так как избыток информации в современном медиа-политическом дискурсе затрудняет его критическую оценку.

В целях эвфемизации текста могут использоваться прецедентные феномены: *Савик Шустер в очередной раз оправдал свою репутацию Иуды* (Экспресс, 08.06.2014); *Столичная леди Макбет – за гранью* (Российская газета, 31.03.2011); *Если друг оказался вдруг... Происходящее на Украине обнажило не только истинный характер отношения к России «партнёров на Западе», но и реальное качество «дружбы» с нами государств постсоветского пространства* (Литературная газета, 21.05.2014). При отсутствии прямых негативных характеристик оценка в таких случаях формируется на базе ассоциаций, связанных в сознании носителя культуры с тем или иным прецедентным феноменом.

Итак, в большинстве случаев эвфемистические замены успешно используются журналистами для нейтрализации отрицательной оценочности. В то же время эвфемизмы имеют тенденцию усваиваться системой языка и становятся публицистическими штампами, что значительно снижает их способность вуалировать негативную сущность называемых явлений и, соответственно, смягчать отрицательную оценку: *Авторитетный предприниматель легализовался через племянника* (Коммерсантъ, 10.09.2013); *21 января Латвия решила выдворить сотрудника посольства России «за действия, не совместимые со статусом дипломата»* (Независимая газета, 25.01.2008); *Высшая мера наказания — сурово или оправдано?* (Неделя, 24.05.2014; Орфография источника сохранена); *Силуанов сообщил о грядущих непопулярных мерах в налоговой сфере* (Forbes, 14.07.2014); *В соответствии с программой, к подозреваемым в терроризме разрешалось применять жесткие методы допроса, которые фактически представляли собой пытки* (Караван, 13.03.2014). Подобным образом обстоит ситуация с эвфемизмами к обценной

лексике, имеющими регулярный характер употребления: *Ненакрашенная Собчак послала всех на три буквы* (Экспресс, 13.11.2012). Носители языка однозначно понимают, какое выражение скрывается за эвфемистической заменой, за счет этого и создается оценка, поскольку табуированная лексика обладает огромным потенциалом негативной экспрессивности.

Таким образом, эвфемизмы, со временем усваиваясь системой языка и теряя свою семантическую неопределенность, утрачивают способность скрывать негативную оценочность. Некоторые из них становятся настолько очевидными, что сами приобретают отрицательную коннотацию и могут служить средствами речевой агрессии: *Ей-богу, история знавала и лысых лидеров, но так, чтобы брови выщипывать – ну, прямо, девочка по вызову что ли?* (Риск, 22.10.2013); *«Новая газета» предлагает собрать несогласных в местах не столь отдаленных* (Русский обозреватель, 19.10.2011).

Эвфемизмы, ставшие семантически прозрачными и прочно вошедшие в речевую практику, часто используются в СМИ как средство языковой игры, например, в составе каламбуров: *Послали не в ЖКХ, а на три другие буквы* (Ленинская смена, 26.04.2014); *Идём на три буквы. ЖКХ как первооснова всего, что тебя раздражает* (Новгородские ведомости, 21.08.2013); *На три буквы. В нашей области растет количество случаев, когда ВИЧ-инфицированные люди не сообщают постоянным партнерам о том, что являются носителями вируса* (Премьер, 05.02.2013); *Ребята накупили спиртного, закуски и зазвали «на хату» девицу не слишком тяжелого поведения* (Народная газета, 29.11.2013).

Итак, эвфемизмы активно используются для выражения негативной оценки в современном медиа-политическом дискурсе. Они успешно выполняют свою функцию смягчения отрицательной оценочности, вуалирования негативной сущности описываемого явления. Это обусловлено тем, что читатель, встречая в тексте эвфемизм, не может сразу распознать, что скрывается за эвфемистической заменой. Как правило, читатель либо не обладает достаточными знаниями, чтобы проследить механизм эвфемистической замены, либо не останавливает своего внимания на эвфемизме, сливающимся с общим потоком информации. Поэтому закономерно, что эвфемизмы могут выражать негативную оценку более или менее интенсивно в зависимости от того, насколько их сущность понятна читателю.

Список литературы

1. Якушкина К.В. Лексико-грамматические средства эвфемии в языке газет Испании: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. СПб.: СПбГУ, 2009. 25 с.
2. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия. М.: Языки рус. культуры, 1996. С. 65–72.
3. Арапова Н.С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.
4. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
5. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. 4-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2010. 264 с.
6. Заварзина Г.А. Эвфемизмы как проявление «политической корректности» // Русская речь. 2006. № 2. С. 54–56.
7. Саммани М.Х. Семантические особенности эвфемизмов в русском языке // Молодой ученый. 2014. № 6. С. 643–649.

EUPHEMISMS AS MEANS OF EXPRESSION OF NEGATIVE EVALUTION IN THE MEDIA TEXTS*V.A. Toropkina*

The article deals with the specifics of the use of euphemisms as a means of expression of negative evaluation the texts of modern Russian print media.

Keywords: negative evaluative, euphemisms, language of mass media.

References

1. Yakushkina K.V. Leksiko-grammaticheskie sredstva evfemii v yazyke gazet Ispanii: Avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. SPb.: S3bGU, 2009. 25 s.
2. Krysin L.P. Evfemizmy v sovremennoy russkoy rechi // Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya. M.: Yazyki rus. kul'tury, 1996. S. 65–72.
3. Arapova N.S. Evfemizmy // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / Gl. red. V.N. Yartseva. M.: Sov. entsiklopediya, 1990. 683 s.
4. Senichkina E.P. Slovar' evfemizmov russkogo yazyka. M.: Flinta: Nauka, 2008. 464 s.
5. Moskvina V.P. Evfemizmy v leksicheskoy sisteme sovremennogo russkogo yazyka. 4-e izd. M.: LENAND, 2010. 264 s.
6. Zavarzina G.A. Evfemizmy kak proyavlenie «politicheskoy korrektnosti» // Russkaya rech'. 2006. № 2. S. 54–56.
7. Sammani M.Kh. Semanticheskie osobennosti evfemizmov v russkom yazyke // Molodoy uchenyy. 2014. № 6. S. 643–649.